

УДК 327.8

МРНТИ 11.25.91

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.63.1.028>

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

***Байсултанова К.Ч.¹, Шайморданова З.Д.²**

***^{1,2} Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан**

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовая система, обеспечивающая экономическую дипломатию в условиях глубоких изменений мировой политики и экономики. Значимость темы определяется усилением протекционизма, санкционным давлением и ростом потребности государств в правовой защите своих экономических интересов за пределами страны. Экономическая дипломатия трактуется как компонент внешней политики, ориентированный на поддержку внешней торговли, привлечение инвестиций, развитие технологического взаимодействия и продвижение финансово-экономических приоритетов. При этом её реализация опирается на многослойный комплекс источников: международные договоры, нормы дипломатического права, торговые соглашения, инвестиционно-правовые режимы, а также национальные стратегии и правовые акты.

Статья направлена на анализ нормативно-правовых оснований экономической дипломатии (на примере крупных держав) как междисциплинарного феномена международных отношений. Цель исследования — выявить и систематизировать ключевые регуляторные элементы, формирующие правовую инфраструктуру экономической дипломатии. Показано, что экономическая дипломатия имеет «гибридную» природу и формируется на стыке дипломатии, экономики, международного права, международных отношений и внутригосударственного регулирования. Сделан вывод о повышающемся значении договорных механизмов, которые регулируют торгово-экономические связи, инвестиционную деятельность и роль национальных стратегических документов в современном развитии экономической дипломатии.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, международное экономическое право, внешнеторговая политика, национальные интересы, правовое регулирование, договоры, соглашения, торговая дипломатия, инвестиционные соглашения, ВТО, внешнеэкономическая политика

Финансирование: Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

в рамках (Гранта №АР23490344 Тенденция экономизации международных отношений и экономическая дипломатия Нового Казахстана)

Введение

Современная система международных отношений отличается тесной взаимосвязанностью политических и экономических факторов. На этом фоне экономическая дипломатия всё чаще выступает практическим инструментом реализации внешнеполитических задач государств: она содействует продвижению национальных интересов на глобальных рынках, привлечению капиталовложений и правовой защите национального экспортера. Вместе с тем, при росте её прикладной роли, нормативно-правовые основания экономической дипломатии во многих случаях сохраняют фрагментарный характер и недостаточно описаны как целостная система.

Степень изученности темы. Исследования экономической дипломатии развиваются на пересечении экономики, международных отношений и международного права, что формирует несколько устойчивых направлений анализа.

Так, в работе ученых Ф. Генссмантеля и Цзянь-Хуэй Ву рассматривается соотношение дипломатии и права во внешних экономических связях Европейского союза и проблема выбора управленческих механизмов [1]. Авторы показывают, что международно-правовые инструменты наряду с дипломатическими практиками являются ключевыми для урегулирования конфликтов и управления торгово-инвестиционными отношениями ЕС, включая использование механизмов разрешения споров ВТО и механизмов, предусмотренных соглашениями о свободной торговле. На международном уровне ЕС может передать торговый спор в многосторонний орган разрешения споров Всемирной торговой организации. Кроме того, учитывая, что в большинстве соглашений о свободной торговле, стороной которых является ЕС, предусмотрены отдельные органы разрешения споров, такие двусторонние органы разрешения споров также могут быть доступны для ЕС.

Профессор Школы права Бристольского университета Г. Мессинджер акцентирует внимание на институциональные трудности ВТО и относительной слабости реальных обязательств, что повышает роль соглашений о свободной торговле (ФТА) как более гибких инструментов согласования стандартов, развития регуляторного сотрудничества и продвижения повестки устойчивого развития. Автор предлагает рассматривать ФТА шире, чем договоры о тарифах и спорах, как пространство «регуляторной дипломатии», где формируются нормы и практики [2].

В монографии «Современные дипломатические и консульские отношения» в разделе «Право дипломатических отношений: дипломатия и ее правовая основа» анализируются правовые основы современной дипломатии и её новые направления -экономическая, цифровая и климатическая [3]. Подчеркивается, что дипломатия выступает не только политической практикой, но и институционализированным механизмом международного взаимодействия. Делается вывод, что экономическая дипломатия функционирует внутри устойчивой правовой рамки международного публичного права, например, Венской конвенции о праве международных договоров (23.05.1969), а не «вне права».

В российской научной традиции вопросы правовых основ экономической дипломатии исследовались, в частности, в работе А.А. Нарышкина «Нормативно-правовые основы экономической дипломатии России» [4].

При этом значительная часть исследований не раскрывает нормативно-правовые характеристики инструментов экономической дипломатии в системном виде, соответствующая проблематика нередко остаётся описанной фрагментарно и недостаточно разработанной в отечественной политологической литературе.

Таким образом, проблема исследования состоит в отсутствии целостного методологического подхода к анализу нормативно-регулирующих основ экономической дипломатии, что на практике может приводить к дублированию функций и снижению результативности внешнеэкономической деятельности.

Описание материалов и методов

Для проведения исследования использованы данные нормативно-правовой базы Казахстана, Китая, США, России (<https://adilet.zan.kz/rus>, www.consultant.ru, <https://www.congress.gov/>), различных организаций, например, NATO (<https://www.nato.int/en>), The Office of the U.S. Trade Representative (USTR, <https://ustr.gov/>) и другие. Также использованы монографии зарубежных исследователей, статьи международных наукометрических журналов.

Методологическая база включает концептуальный, сравнительный, политико-правовой и системный анализ. Концептуальный подход использовался для уточнения понятий «экономическая безопасность» и «экономическая дипломатия», а также для соотнесения экономической дипломатии с категорией «внешнеэкономическая политика» в нормативной базе. Сравнительный метод применялся для выявления общих и отличительных черт Концепций внешней политики РК на 2014–2020 гг. и 2020–2030 гг.

Результатом исследования стала систематизация нормативно-правовых оснований экономической дипломатии ряда государств и формулирование предложений по дальнейшему совершенствованию правовой базы.

Результаты

Экономико-дипломатическое право какого-либо государства является производным прежде всего международного права. Международные нормы, включая Устав ООН, соглашения в рамках ВТО, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г., региональные соглашения ЕАЭС, ШОС, БРИКС, требуют имплементации в национальные правовые системы. В экономико-дипломатической практике особое место занимают двусторонние договоры: соглашения об избежании двойного налогообложения, соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (СПЗК), соглашения о благоприятных торговых режимах и другие.

Национальные концепции внешней политики закрепляют приоритет экономической дипломатии, определяют региональные направления и инструменты поддержки экспорта и инвестиций. Национальные законы о внешнеэкономической деятельности, инвестициях и международных договорах формируют механизм выполнения международных обязательств.

Институционально экономическая дипломатия обычно реализуется через:

- министерства иностранных дел;
- министерства экономики и торговли;
- инвестиционные агентства;
- экспортно-кредитные агентства,
- бизнес структуры.

Представив общий контур международных нормативно-правовых основ экономической дипломатии нами проведен сравнительный анализ нормативно-правовых параметров экономической дипломатии США, Китая, России и Казахстана для достижения поставленной цели.

Обсуждение

В США стратегическая связка внешней политики, экономики и безопасности строится вокруг доктринальных документов, ключевым из которых выступает «Национальная стратегия безопасности» (National Security Strategy/NSS), подготавливаемая администрацией президента. В редакции 2022 года усилен акцент на стратегическое соперничество с Китаем и Россией, укрепление союзов, технологическое лидерство и экономическую устойчивость как элемент национальной безопасности; отдельное внимание уделяется кибербезопасности, энергетической

трансформации и защите демократических институтов [5]. Логика NSS демонстрирует переход от доминирования повестки «глобальной войны с терроризмом» к модели долгосрочной конкуренции великих держав, где экономические и технологические инструменты рассматриваются наравне с военными.

В экономическом блоке важнейшими актами стали «Закон о снижении инфляции» (Inflation Reduction Act, 2022) и «Закон о чипах и науке» (CHIPS and Science Act, 2022), ориентированные на промышленную поддержку, развитие полупроводников и стимулирование «зеленой» трансформации [6]. Эти законодательные инициативы свидетельствуют о переходе к модели «стратегического экономического национализма», где государство активно участвует в формировании индустриальной политики в ответ на глобальную технологическую конкуренцию.

В международно-договорном измерении США остаются участником ключевых соглашений в сфере безопасности и торговли. Центральным для архитектуры коллективной безопасности является Североатлантический договор 1949 г., создавший НАТО [7]. Сегодня при трансформации мировой системы НАТО сохраняет значение базового инструмента военно-политического присутствия США в Европе и формата институционализированного лидерства.

В торгово-экономической сфере важным примером является USMCA (United States–Mexico–Canada Agreement), вступившее в силу в 2020 г. и заменившее НАФТА. Соглашение усиливает требования к локализации производства, защите интеллектуальной собственности и регулированию цифровой торговли [8]. USMCA отражает стремление адаптировать региональную интеграцию к цифровизации и цепочкам добавленной стоимости при одновременном усилении протекционистских элементов.

Период 2016–2026 гг. стал ключевым в формировании правовой основы экономической дипломатии КНР. Внешняя среда существенно изменилась, от относительной предсказуемости глобализации - к росту односторонних мер и протекционизма, от устойчивого функционирования многосторонней системы торговли - к стагнации апелляционного органа ВТО. В этих условиях Китай формировал правовую систему, где курс на открытость сочетается с механизмами обеспечения безопасности.

Эволюция рассматривается в четырех измерениях:

1. институционализация стратегического планирования;
2. развитие инструментов внешнеторгового регулирования;
3. увязка многосторонних и двусторонних правил;
4. правовое освоение новых сфер регулирования.

Пятилетние планы получили расширенную роль как элементы стратегического управления экономической дипломатией. 13-я пятилетка

(2016–2020) впервые включила отдельную рамку участия в глобальном экономическом управлении, поддержка центральной роли многосторонней торговой системы, развитие региональных и двусторонних зон свободной торговли, вклад в совершенствование международного экономического управления. Это обозначило переход от адаптации к правилам — к их более активному формированию.

14-я пятилетка (2021–2025) и долгосрочные цели до 2035 года, базовый стратегический документ КНР опубликованы на сайте Государственного комитета по развитию и реформе КНР и определяют приоритеты 2021–2025 гг., включая инновационность и экологическую повестку как основу «высококачественного развития».

Проект 15-й пятилетки (2026–2030), принятый в октябре 2025 года, закрепил подход «одновременного учета открытости и безопасности» как основной принцип. В стратегическом документе «Предложения ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития на 2026–2030» усилены приоритеты высококачественного развития, технологического суверенитета и опоры на внутренний спрос, отдельно выделяются направления, связанные с ИИ и интеграцией ИИ в экономику [9]. С правовой точки зрения институционализация пятилетних планов проявляется в трех аспектах:

- закрепление процедур разработки и принятия решений, совмещающих «верхнее проектирование» и учет общественных позиций;
- нормативная формализация целей и задач в индикативной и проектной логике;
- правовое обеспечение исполнения через преобразование плановых установок в нормы сопутствующего законодательства.

Наиболее заметным событием в правовом оформлении внешнеэкономического блока стал пересмотр Закона КНР об внешней торговле в декабре 2025 года, который вступил в силу 1 марта 2026 года. Ревизия (11 глав, 83 статьи) закрепила сдвиг законодательной философии, наряду с развитием торговли прямо зафиксирована задача защиты суверенитета, безопасности и интересов развития государства. Это означает переход от модели, где безопасность воспринималась как вторичная к открытости, к модели интегрированного учета обеих целей.

В международном экономическом регулировании Китай демонстрирует тенденцию смещения от роли «получателя правил» к роли более активного «соавтора». На многостороннем уровне сохраняется ориентация на центральное значение ВТО при одновременном продвижении более справедливых и инклюзивных правил через площадки G20 и БРИКС.

На региональном и двустороннем уровнях КНР развивает сеть соглашений о свободной торговле; к 2025 году Китай подписал 19 соглашений

о свободной торговле с 26 странами и регионами и стал торговым партнером более чем 150 государств. Возрастает внимание к новым предметным областям регулирования: e-commerce, интеллектуальная собственность, конкурентная политика.

КНР расширяет инвестиционное сотрудничество и обновляет договорные режимы. Так, обновленное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций с Россией, подписанное в мае 2025 года, устанавливает более высокие стандарты защиты инвестиций и допускает передачу споров в международный арбитраж [10].

По итогам саммита в январе 2026 г. были подписаны 14 документов, включая договоренности о межправительственном канале координации торгово-инвестиционной политики и цепочек поставок; выделяется также меморандум по экологии и климату, что свидетельствует о росте значимости «зеленой» повестки в Азии [11].

Дальнейшее развитие правовой системы экономической дипломатии КНР определяется тремя задачами:

- 1 Настройка институциональных механизмов под высокие международные стандарты;
- 2 Поиск баланса между защитой интересов и продвижением открытости;
- 3 Продолжение участия в формировании более справедливой международной экономической системы.

В российской практике 2015–2025 гг. экономическая дипломатия формируется не через единый кодифицированный акт, а как совокупность стратегических документов, отраслевых программ, норм внешнеторгового регулирования и международных соглашений. Такой «мозаичный» характер объясняется тем, что сопровождение торговли и инвестиций встроено одновременно во внешнюю политику, национальную и экономическую безопасность, проектные механизмы поддержки экспорта, а в 2020-е - также в климатическую и ESG-повестку.

С аналитической позиции нормативную конструкцию целесообразно описывать на трех уровнях:

- 1 стратегический - документы внешней политики и безопасности задают рамку и приоритеты;
- 2 операционный - госпрограммы и нацпроекты превращают рамку в инструменты (экспортная поддержка, кооперация, внешнеэкономические связи);
- 3 международно-правовой - соглашения и режимы обеспечивают доступ на рынки и закрепляют правила торговли и устойчивого финансирования.

Ядро стратегического уровня в 2015–2025 гг. формируют документы национальной безопасности и внешней политики. Стратегия национальной безопасности 2015 года связывает безопасность с устойчивым социально-экономическим развитием и трактует внешнеэкономическую деятельность как элемент защиты национальных интересов [12]. В Стратегии национальной безопасности 2021 усиливается акцент на устойчивости к внешним ограничениям (финансовым, технологическим и др.), что расширяет практическое поле экономической дипломатии (рынки, логистика, платежи, технологии, кооперация) [13].

Далее правовую рамку дополняет Концепция внешней политики 2016, а в 2023 году принимается обновленная Концепция внешней политики, которая фиксирует новую конфигурацию приоритетов и задает интерпретацию экономической дипломатии как инструмента реализации национальных интересов во внешнем контуре [14].

В российской модели экономическая дипломатия к 2015–2025 гг. институционально поднимается до уровня стратегического планирования: она не ограничивается экспортным продвижением, а увязана с устойчивостью и суверенным развитием, что особенно заметно после 2021 года.

Существенное значение имеет Стратегия экономической безопасности до 2030, где внешнеэкономические зависимости трактуются как управляемые риски; диверсификация рынков, кооперационные связи и защита интересов в торговой политике становятся частью экономической безопасности [15].

Особо значимым шагом является присоединение к Парижскому соглашению (2019), что влияет на внешнеэкономические переговоры и требования трансграничного регулирования углеродной эффективности [16].

В 2015–2017 гг. такие стратегии, как «Стратегия национальной безопасности» (2015) и «Стратегия экономической безопасности» (2017) укрепляют установку на защиту экономических интересов и усиливают координационную роль государства. В 2018–2020 гг. логика национальных целей и экспортных проектов задает измеримую рамку эффективности: рынки, поставки, кооперация. В 2021–2025 гг. параллельно усиливается климатический, ESG-контур, который становится фактором внешнеэкономической конкурентоспособности и доверия на рынках капитала, а региональные форматы (например, ЕАЭС) возрастают в практической значимости.

В нормативной системе важное место занимает госпрограмма [17]. В декабре 2024 г. утверждена Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года с прогнозом до 2036 [18].

К выше проанализированным законам следует добавить федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» 1999 г., с

последними изменениями и дополнениями от 08.08.2024 г., направленный на привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций в экономике РФ с обеспечением основных гарантий прав иностранных инвесторов. Кроме того, этот закон касается таких материальных ресурсов, как привлечение передовой техники и технологий, управленческого опыта [19].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что текущая нормативная база отстает от динамично меняющейся геополитической реальности. Традиционное понимание дипломатии, сфокусированное на политических вопросах, трансформируется. Экономическая безопасность становится частью национальной безопасности, что требует соответствующего правового отражения.

Сравнительный анализ показывает, что в таких странах с развитой системой экономической дипломатии Китай, США, Россия, существует четкая иерархия: МИД координирует политику, а специализированные агентства реализуют проекты на основе рамочного закона. В казахстанской практике координация часто осуществляется на уровне межведомственных комиссий, что является эффективным инструментом, но не закреплено на уровне федерального закона достаточной юридической силы.

Казахстанская практика экономической дипломатии базируется на Уставе ООН, соглашениях в рамках ВТО, региональных соглашениях и договоров в рамках ЕАЭС, ШОС, двусторонних договорах и соглашениях с различными странами мира, а также национальных нормативно-правовых документах.

Концепции внешней политики РК на 2014-2020 гг. и 2020-2030 гг. обеспечивают преемственность внешнеполитического курса государства, сохраняя приоритет безопасности и экономического развития.

Но Концепция внешней политики на 2014-2020 гг. была в основном направлена на укрепление региональной безопасности, стратегическое партнерство с ЕАЭС, ЕС, КНР, РФ, США. Концепция внешней политики на 2020-2030 гг. акцентирована на адаптацию в новой геополитической и геоэкономической ситуации, цифровой дипломатии, и более активном продвижении национальных экономических интересов. Концепция определяет защиту экономических интересов и повышение конкурентоспособности экономики как ключевые цели внешней политики [20].

Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года (№ 527-IV) направлен на поддержание политической стабильности в стране, устойчивости экономики государства. Статья 22 Закона включает виды экономической безопасности как финансовую, продовольственную, энергетическую,

транспортную, обеспечиваемую решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан [21].

Закон РК «О дипломатической службе» (с изменениями от 2021 г.) закрепляет за МИР РК функции по развитию торговых связей, привлечению инвестиций и поддержке экспортеров, используя институциональную структуру за рубежом.

«Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» 2015 г. обеспечивает взаимодействие субъектов предпринимательства и государства, регулирует отношения по инвестициям в Республике Казахстан, определяет правовые и экономические основы стимулирования инвестиций, а также гарантирование защиты прав инвесторов при осуществлении инвестиций в Республике Казахстан. Статьи 273-296-3 главы 25 отражают инвестиционную политику РК [22].

«Экономическая политика РК на среднесрочный период», утвержденная в апреле 2023 г. направлена на обеспечение справедливости и равенства возможностей для раскрытия и развития экономического потенциала всех его акторов и граждан посредством обеспечения верховенства закона как важного инструмента для качественного всеобъемлющего экономического развития Казахстана [23].

Подтверждение положения о верховенстве закона в экономической политике государства мы находим в проекте новой Конституции Республики Казахстан, представленный 30 января 2026 года, где предполагается переход к президентской республике, и закрепляются принципы закона и порядка, важных категорий экономической дипломатии [24].

Таким образом, в XXI в. Казахстан закрепил свои позиции в рамках существующих международных договоров и придал импульс их реализации с помощью национальных документов. Однако в новых геополитических и геоэкономических условиях необходимо с помощью закона найти новый консенсус в ответ на риски и вызовы.

Заключение

Результаты исследования позволяют выделить особенности нормативно-правовой базы экономической дипломатии стран:

- Экономическая дипломатия сочетает нормы дипломатического, торгового и инвестиционного права. Это создает сложную, но гибкую правовую конструкцию.

- Современная экономическая дипломатия все чаще реализуется через многосторонние и двусторонние соглашения, формирующие детализированные обязательства.

Проведенное исследование позволило сформировать трехуровневую модель нормативно-правовой основы экономической дипломатии:

- Универсальный международно-правовой уровень - Устав ООН, Венские конвенции.
- Специализированные режимы - ВТО.
- Национальный уровень имплементации - стратегии, законы и институциональные механизмы.

Экономическая дипломатия представляет собой системный инструмент продвижения национальных интересов, основанный на сложной правовой структуре. Ее эффективность зависит от согласованности международных обязательств и национальной нормативной базы.

Вместе с тем, совершенствование существующих правил, регулирующих ответственность, развитие и устойчивость экономического развития, усилит переговорную силу государств в смысле солидарности интересов.

Экономическая дипломатия представляет собой системный механизм продвижения национальных интересов, основанный на многоуровневой нормативной структуре. Эффективность этой сферы напрямую зависит от согласованности международных обязательств и внутренней правовой базы. Одновременно дальнейшее развитие и уточнение правил, связанных с ответственностью, развитием и устойчивостью экономического роста, способно усилить переговорные позиции государств и укрепить солидаризацию интересов в международном экономическом взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Gaenssmantel F., Wu C.-H. Managing International Economic Relations through Diplomacy and Law: Towards a Framework for Understanding the External Policies of the European Union / In: C.-H. Wu, F. Gaenssmantel (Eds.), Law and Diplomacy in the Management of EU-Asia Trade and Investment Relations. - Routledge, 2020. - P. 17–42.

[2] Messenger Gr. Disruptions and the Reorientation of the Trade Regime: Towards a Trade and Sustainability 2.0? // World Trade Review. - 2025. - Vol. 24, Special Issue 2. - P. 194–213, DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745624000296>

[3] The Law of Diplomatic Relations: Diplomacy and Its Legal Framework/ Chapter / In: Contemporary Diplomatic and Consular Relations. - Springer Cham, 2025. – P. 11–20. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-99243-8>).

[4] Нарышкин А.А. Нормативно-правовые основы экономической дипломатии России // Дипломатическая служба. – 2021. – №4. DOI:10.33920/vne-01-2104-04).

[5] National Security Strategy of the United Statesю 2022 / The White House.

[6] CHIPS and Science Act, 2022; Inflation Reduction Act, 2022 / U.S. Congress. www.congress.gov

[7] North Atlantic Treaty, 1949 / NATO Official Website. <https://www.nato.int/en>

[8] USMCA Agreement, 2020 / Office of the United States Trade Representative. www.ustr.gov

[9] Низковисотная экономика: Китай раскрыл планы по переходу к инновационной модели. 30.10.2025. <https://www.inform.kz/ru/15-ya-pyatiletka-kitaya-kurs-na-kachestvo-innovatsii-i-ustoychiviy-rost>).

[10] Россия и Китай подписали обновленное Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. 08.05. 2025. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_podpisali_obnovlennoe_soglashenie_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_investiciy.html

[11] Республика Корея и Китай подписали 14 меморандумов о взаимопонимании. 06.01.2026. <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=285246>)

[12] Стратегия национальной безопасности РФ. Указ № 683, 2015. 31.12.2015. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

[13] Стратегия национальной безопасности РФ. Указ № 400, 2021. 02.07.2021. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

[14] Концепция внешней политики РФ. 2016. Концепция внешней политики РФ. 2023. 31.05.2023. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

[15] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/?utm_source=chatgpt.com

[16] Принятие Парижского соглашения. Постановление правительства РФ №1228, 2019. <https://base.garant.ru/72761694/>

[17] Развитие внешнеэкономической деятельности. Постановление правительства РФ №330 от 15 апреля 2014 г., в ред. ПП РФ №508 от 31 марта 2021 г. https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/?utm_source=chatgpt.com

[18] Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года с прогнозом до 2036 (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р). <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf>

[19] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ. https://www.alta.ru/tamdoc/99_fz160/

[20] Концепция внешней политики РК на 2020-2030 гг. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>).

[21] Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»

(с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.). https://prg.kz/document/?doc_id=31106860&pos=465;90

[22] Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК с изм. и доп. от 09.01.2026 № 256-VIII. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

[23] Об утверждении «Экономической политики на среднесрочный период». Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2023 года № 275. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000275>

[24] Опубликован проект новой Конституции Республики Казахстан. 31.01.2026. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1152063>

REFERENCES

[1] Gaenssmantel F., Wu C.-H. Managing International Economic Relations through Diplomacy and Law: Towards a Framework for Understanding the External Policies of the European Union / In: C.-H. Wu, F. Gaenssmantel (Eds.), Law and Diplomacy in the Management of EU-Asia Trade and Investment Relations. Routledge, 2020, p. 17–42.

[2] Messenger Gr. Disruptions and the Reorientation of the Trade Regime: Towards a Trade and Sustainability 2.0? World Trade Review, 2025, Vol. 24, Special Issue 2, p. 194–213. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745624000296>

[3] The Law of Diplomatic Relations: Diplomacy and Its Legal Framework/ Chapter / In: Contemporary Diplomatic and Consular Relations. Springer Cham, 2025, p. 11–20. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-99243-8>.

[4] Naryshkin A.A. Normativno-pravovyye osnovy ekonomicheskoy diplomatii Rossii [Regulatory Framework for Russia's Economic Diplomacy], Diplomaticheskaya sluzhba 2021, № 4. DOI:10.33920/vne-01-2104-04) [in Russ.].

[5] National Security Strategy of the United Statesю 2022 / The White House.

[6] CHIPS and Science Act, 2022; Inflation Reduction Act, 2022 / U.S. Congress. www.congress.gov

[7] North Atlantic Treaty, 1949 / NATO Official Website. <https://www.nato.int/en>

[8] USMCA Agreement, 2020 / Office of the United States Trade Representative. www.ustr.gov

[9] Nizkovysotnaya ekonomika: Kitay raskryl plany po perekhodu k innovatsionnoy modeli [Low-Altitude Economy: China Reveals Plans for the Transition to an Innovative Model] .30.10.2025. <https://www.inform.kz/ru/15-ya-pyatiletka-kitaya-kurs-na-kachestvo-innovatsii-i-ustoychiviy-rost>) [in Russ.].

[10] Rossiya i Kitay podpisali obnovlennoye Soglasheniye o pooshchrenii i

vzaimnoy zashchite investitsiy. 08.05. 2025 [Russia and China Signed an Updated Agreement on the Promotion and Mutual Protection of Investments]. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_podpisali_obnovlennoe_soglashenie_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_investitsiy.html [in Russ.].

[11] Respublika Koreya i Kitay podpisali 14 memorandumov o vzaimoponimanii. 06.01.2026 [The Republic of Korea and China signed 14 memoranda of understanding] [in Russ.]. <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=285246>

[12] Strategiya natsional'noy bezopasnosti RF [National Security Strategy of the Russian Federation]. Ukaz № 683, 2015. 31.12.2015 [in Russ.]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

[13] Strategiya natsional'noy bezopasnosti RF. Ukaz № 400, 2021. [National Security Strategy of the Russian Federation. Decree No. 400, 2021. July]. 02.07.2021. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> [in Russ.].

[14] Kontseptsiya vneshney politiki RF Foreign Policy Concept of the Russian Federation. 2016. Kontseptsiya vneshney politiki RF 31.05.2023 [Foreign Policy Concept of the Russian Federation. 2023. May 31, 2023] [in Russ.]. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

[15] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.07.2020 N 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation through 2030]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/?utm_source=chatgpt.com [in Russ.].

[16] Prinyatiye Parizhskogo soglasheniya. Postanovleniye pravitel'stva RF №1228, 2019 [Adoption of the Paris Agreement. RF Government Resolution No. 1228, 2019]. <https://base.garant.ru/72761694/> [in Russ.].

[17] Razvitiye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti. Postanovleniye pravitel'stva RF № 330 ot 15 aprelya 2014 g., v red. PP RF № 508 ot 31 marta 2021 g. [Development of Foreign Economic Activity. RF Government Resolution No. 330 of April 15, 2014, as amended. Government Resolution No. 508 of the Russian Federation of March 31] [in Russ.]. https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/?utm_source=chatgpt.com

[18] Strategiya prostranstvennogo razvitiya RF do 2030 goda s prognozom do 2036 (rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2024 g. № 4146-r) [Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2030 with a Forecast to 2036 (RF Government Order of December 28, 2024 No. 4146-r)] [in Russ.] <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf>

[19] Federal'nyy zakon «Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossiyskoy Federatsii» ot 9 iyulya 1999 g. N 160-FZ [Federal Law “On Foreign Investments in the Russian Federation”] [in Russ.]. https://www.alta.ru/tamdoc/99_fz160/

[20] Kontseptsiya vneshney politiki RK na 2020-2030 gg. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 6 marta 2020 goda № 280 [Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280> [in Russ.].

[21] Zakon RK «O natsional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2026 g.). [Law of the Republic of Kazakhstan “On National Security of the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of January 1, 2026)] [in Russ.]. https://prg.kz/document/?doc_id=31106860&pos=465;90

[22] Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V ZRK s izm. i dop. ot 09.01.2026 № 256-VII [Entrepreneurship Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V ZPK with amendments and supplements dated January 9, 2026] [in Russ.]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

[23] Ob utverzhdenii «Ekonomicheskoy politiki na srednesrochnyy period». Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 5 aprelya 2023 goda № 275 [On approval of the “Economic Policy for the Medium-Term Period”. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan] [in Russ.]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000275>

[24] Opublikovan proyekt novoy Konstitutsii Respubliki Kazakhstan. 31.01.2026 [The draft of the new Constitution of the Republic of Kazakhstan has been published. January 31, 2026] [in Russ.]. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1152063>

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯНЫҢ НОРМАТИВТІК- ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

***Байсұлтанова К.Ч.¹, Шайморданова З.Д.²**

***^{1,2} Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан**

Аңдатпа. Мақалада әлемдік саясат пен экономиканың терең өзгерістері жағдайында экономикалық дипломатияны қамтамасыз ететін нормативтік-құқықтық жүйе қарастырылады. Тақырыптың маңыздылығы протекционизмнің күшеюімен, санкциялық қысыммен және мемлекеттердің елден тыс жерлерде өздерінің экономикалық мүдделерін құқықтық қорғауға деген қажеттілігінің өсуімен анықталады. Экономикалық дипломатия сыртқы сауданы қолдауға, инвестицияларды тартуға, технологиялық

өзара іс-қимылды дамытуға және қаржы-экономикалық басымдықтарды ілгерілетуге бағытталған сыртқы саясаттың құрамдас бөлігі ретінде түсіндіріледі. Бұл ретте оны іске асыру көздердің көп қабатты кешеніне сүйенеді: халықаралық шарттар, дипломатиялық құқық нормалары, сауда келісімдері, инвестициялық-құқықтық режимдер, сондай-ақ ұлттық стратегиялар мен құқықтық актілер.

Мақала халықаралық қатынастардың пәнаралық құбылысы ретінде экономикалық дипломатияның нормативтік-құқықтық негіздерін (ірі державалар мысалында) талдауға бағытталған. Зерттеудің мақсаты-экономикалық дипломатияның құқықтық инфрақұрылымын қалыптастыратын негізгі реттеуші элементтерді анықтау және жүйелеу. Экономикалық дипломатия «гибридті» сипатқа ие және дипломатия, экономика, халықаралық құқық, Халықаралық қатынастар және мемлекетішілік реттеу қиылысында қалыптасады. Сауда-экономикалық байланыстарды, инвестициялық қызметті және экономикалық дипломатияның қазіргі дамуындағы ұлттық стратегиялық құжаттардың рөлін реттейтін шарттық тетіктердің маңыздылығының артуы туралы қорытынды жасалды.

Тірек сөздер: экономикалық дипломатия, халықаралық экономикалық құқық, сыртқы сауда саясаты, ұлттық мүдделер, құқықтық реттеу, шарттар, келісімдер, сауда дипломатиясы, инвестициялық келісімдер, ДСҰ, сыртқы экономикалық саясат

Қаржыландыру: Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті тарапынан «Халықаралық қатынастардың экономикалануының үрдісі және Жаңа Қазақстанның экономикалық дипломатиясы» №AP23490344 гранты аясында қаржыландырылды.

REGULATORY AND LEGAL BASES OF ECONOMIC DIPLOMACY: CURRENT STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

*Baysultanova K.Ch.¹, Shaimordanova Z.D.²

*^{1,2} Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article examines the regulatory and legal system that ensures economic diplomacy in the context of profound changes in world politics and the economy. The importance of the topic is determined by increased protectionism, sanctions pressure and the growing need for states to legally protect their economic interests outside the country. Economic diplomacy is interpreted as a component of foreign policy focused on supporting foreign trade, attracting investment, developing technological cooperation and promoting financial and economic priorities. At the same time, its implementation is based on a multi-серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ» №1 (63) 2026 531

layered set of sources: international treaties, norms of diplomatic law, trade agreements, investment and legal regimes, as well as national strategies and legal acts.

The article is aimed at analyzing the regulatory and legal foundations of economic diplomacy (using the example of major powers) as an interdisciplinary phenomenon of international relations. The purpose of the study is to identify and systematize the key regulatory elements that form the legal infrastructure of economic diplomacy. It is shown that economic diplomacy has a “hybrid” nature and is formed at the junction of diplomacy, economics, international law, international relations and domestic regulation. The conclusion is made about the increasing importance of contractual mechanisms that regulate trade and economic relations, investment activities and the role of national strategic documents in the modern development of economic diplomacy.

Keywords: economic diplomacy, international economic law, foreign trade policy, national interests, legal regulation, treaties, agreements, trade diplomacy, investment agreements, WTO, foreign economic policy

Funding: This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP23490344, ‘The Trend of Economization of International Relations and the Economic Diplomacy of New Kazakhstan’).

*Статья поступила / Мақала түсті / Received: 15.01.2026.
Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 27.03.2026.*

Сведения об авторах:

Байсултанова К.Ч.. - кандидат политических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: baisultan_k@mail.ru

Шайморданова З.Д. – доктор исторических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: shaimordanova.z@ablaikhan.kz

Авторлар туралы мәлімет:

Байсултанова К.Ч. - саясаттану ғылымдарының кандидаты, профессор, Абылай хан атындағы қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: baisultan_k@mail.ru

Шайморданова З.Д. - тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: shaimordanova.z@ablaikhan.kz

Information about the authors:

Baisultanova K.Ch. - Candidate of Political Sciences, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: baisultan_k@mail.ru

Shaimordanova Z.D. – Doctor of Hist. Sciences, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: shaimordanova.z@ablaikhan.kz